

В.В. Степкин, А.Н. Химин
Русское географическое общество, Павловск

**К ВОПРОСУ КОМПЛЕКСНОГО ИЗУЧЕНИЯ ЛАНДШАФТОВ, ОКРУЖАЮЩИХ
ПЕЩЕРНОЕ ПРОСТРАНСТВО**

V.V. Styopkin, A.N. Khimin

TO A QUESTION OF COMPLEX STUDYING OF CAVE SPACE SURROUNDING LANDSCAPES

This article deals with cultural and the physical landscape generated around a cave at village Russian Zhuravka near Verhne-Mamonsky area in Voronezh region. The special combination of natural and anthropogenous factors makes this place unique and deserving to protected territory status including the protection of rare plant species.

На территории Придонья фиксируется более сотни пещер различного антропогенного и природного генезиса. Их изучение требует комплексного подхода различных научных дисциплин: истории, географии, биологии, фольклористики, этнографии, антропологии, спелестологии. Невозможно говорить о пещере вне историко-культурного и геоэкологического фона. Отсутствие подобного подхода обедняет целостную картину восприятия феномена пещеры и способствует утрате ценных артефактов, не фиксируемых исследователями. Подробное опи-

сание подземных лабиринтов, вычерчивание планов и профилей имеет первостепенное значение. Не менее важным представляется фиксация особенностей историко-культурного и геоэкологического ландшафтов.

В качестве примера подобного подхода рассмотрим ландшафтное пространство, окружающее пещеру у села Русская Журавка Верхне-Мамонского района, Воронежской области. Изучение историко-культурного ландшафта, складывающегося вокруг данного подземелья, было начато с изучения пись-

менных источников. К настоящему времени удалось найти упоминание о бытовании этого памятника лишь в рукописи краеведа Герасима Антоновича Ракитянского, 1902 г.р. Он записал в 1957 г. следующий рассказ местной старожилки Акулины Нестеровны Бакунцевой (1851–1961 гг.): «На раздоре, в семи верстах от нас, появился сильный родник. Вода с шумом полилась из гирла и стала заливать луг. А тот луг купил купец Логвинов. Видит купец: пропадает трава, беда грозит овцам, которых он выпасал, приказал забить родник камнями <...>. Ту же ночь купцу явился ангел и сказал, что ему грозит беда, если он не очистит родник. Испугался купец и приказал очистить источник. Тотчас из него хлынула вода, и послышался звон колокола, а в кринице показалась икона Божьей Матери. Пришли святые люди и стали в меловой горе, что рядом с родником, рыть пещеры. К источнику приходили люди молиться и просить избавления от хвороб. Я тоже ходила, и не раз, с матерью; было тогда мне лет семь. Сама я не слышала звона и иконы не видела – Бог не удостоил, а многие люди слышали и видели»¹. По словам Герасима Антоновича, рассказ Акулины Нестеровны носил стандартный характер, который ему не раз приходилось слышать.

Изучение культурного ландшафта было продолжено в дальнейшем методом опроса местных жителей. Взятые у старожилов интервью значительно расширили фольклорный пласт источников, иллюстрирующий восприятие данного подземелья среди местного населения. Рассказ Е.Т. Лавровой, 1932 г.р. подчеркивал культовый характер пещеры. Когда она в детстве посещала пещеру, то видела там железные двери и на стенах нарисованные черные кресты. Также она поведала, что в 30–50 гг. XX в. «в пещеру приходили чернички из Мамона и распевали там». По всей видимости, они пели духовные песнопения, читали акафисты и каноны. Рассказ же Н. Прокопова, 1937 г.р., подчеркивал связь пещеры с народными представлениями о деятельности Степана Разина. По его словам, три останца, в среднем из которых находилась пещера, назывались раньше Разбойничьи горы, на которых бывал Степан Разин. Данный сюжет достаточно известен на территории Подонья и Поволжья, где фиксируются многочисленные пещеры, связанные в фольклоре с деятельностью этого легендарного атамана [Степкин, 2012: 151]. В отличие от первого рассказа, связанного с культовым характером пещер, данный сюжет менее реалистичен и лежит в плоскости особенностей народного мифотворчества, где пещера на архетипическом уровне воспринимается как укрытие для разрушительных и героических сил, символом которых выступает Степан Разин – легендарный атаман казачьей вольницы.

Обращение к анализу фольклорного материала возвращает нас к первому, письменно зафиксированному повествованию о пещере А.Н. Бакунцевой. Ее рассказ подчеркивает разрыв между обыденной действительностью и сакральным пещерным пространством, где слышатся голоса ангелов и колокольный звон. Как следствие, данное место становится центром паломничества людей, ищущих исцеления. По мнению Т.Б. Щепанской, подобные, особо почитаемые места, становясь центрами паломничества, способствовали регулированию кризисных состояний паломников и интеграции значимой группы людей [Щепанская, 1995].

Рассматриваемое в работе место паломничества с таким набором сакральных объектов, как пещера, родник и икона, стало широко известно в округе. Это способствовало возникновению здесь в 1928 г. хутора Раздоры, просуществовавшего вплоть до 1980 г. Хутор получил свое название по географическому положению у разветвления двух балок. Основали хутор жители села Русская Журавка, расположенного в 9 км к северо-западу, созданного крестьянами-однородцами во второй половине XVIII в. Русским оно стало называться в противовес слободе Журавка, расположенной южнее и населенной украинскими переселенцами. Еще в начале XX в. в селе Русская Журавка фиксировалось большое количество сектантов и старообрядцев [Сыроватский, 1996: 478, 531–532]. Данные сведения позволяют выявить этнокультурный фон, в рамках которого сложилась сакрализация припещерного пространства. Колокольный звон, идущий из-под земли близ пещеры, эхом доносит до нас легендарное сказание о граде Китеже, так распространенное в старообрядческой среде.

Культурный ландшафт, бытующий вокруг пещеры у с.Русская Журавка, тесно связан с ландшафтом физическим. Засыпанный ныне вход в подземелье располагался ранее в основании мелового останца, называемого в народе горой (рис.1). Культ гор был распространен фактически повсеместно с глубокой древности, неся в себе идею Мировой горы, объединяющей различные уровни мироздания. Как и культ родников, он сохранился и с принятием христианства, приобретя дополнительную семантическую нагрузку, восходящую к священным холмам и горам Святой Земли (гора Фавор, гора Сион, Елеонская гора и др.) [Степкин, 2012: 111].

В расположении пещеры у основания мелового останца присутствует также и чисто утилитарный аспект, связанный с особенностями данной породы, удобной для сооружения подземелий. Ведь обнажения белого писчего мела, в котором и вырублено большинство донских культовых пещер, как раз и встречаются на склонах речных долин, балок и

¹ Ракитянский Г.А. Семеновские были. Заметки по краеведению. Рукопись. Личный архив краеведа из с.Русская Журавка Ворошилина В.А.

Рис. 1. Меловой останец в урочище Раздоры

эрозийных реликтовых останцов. Помимо останца у с.Русская Журавка, пещеры вырублены в скальной породе останцов у г.Калач, у с.Новосолдатка, у с.Новая Калитва, у хут.Вязники (Шатрище)... Необходимо подчеркнуть, что высокие склоны речных долин и меловые останцы Среднерусской возвышенности в периоды далекого прошлого, связанного со значительной водной и ледниковой активностью, оставались своеобразным оазисом для выживания реликтовых растений [Михно, 1994: 55–56].

Для обнажений мела в Воронежской области характерно наличие особой кальцефитной флоры. Многие ее растения являются узколокальными эндемиками и реликтами бассейна Дона и внесены в Красную Книгу РФ и региональные Красные книги. В августе 2012 г., во время обследования останца с пещерой у с.Русская Журавка, был обнаружен целый ряд редких и охраняемых видов растений: ковыль перистый (*Stipa pennata* L.), иссоп меловой (*Hyssopus cretaceus* Dubjan.), копеечник крупноцветковый (*Hedysarum grandiflorum* Pall.), полынь беловойлочная (*Artemisia hololeuca* Bieb. ex Bess.), полынь солянковидная (*Artemisia salsoloides* Willd.) и норичник меловой (*Scrophularia cretacea* Fisch. ex Spreng.), внесенные в Красную книгу РФ. Особый интерес представляет находка льнянки меловой (*Linaria cretacea* Fisch. et Spreng.), внесенной в Красную книгу Воронежской области как редкий вид [Красная книга..., 2011]. Это лишь пятое извес-

тное местонахождение этого редкого эндемичного растения на северной границе ареала [Агафонов, 2006: 126]. Такая концентрация меловых реликтовых растений вполне позволяет претендовать урочищу Раздоры на статус регионального памятника природы.

Широкое распространение меловых растений на останце урочища во многом связано с обнажениями мела как природного, так и антропогенного происхождения. При строительстве, использовании и последующем разрушении части пещер усиливалась эрозия, способствовавшая разрушению мела. Это в свою очередь создавало дополнительный благоприятный фон для расселения редких эндемичных растений кальцефитов [Степкин, Химин, 2010].

Особый степной колорит окрестностям урочища Раздоры придает крупное поселение сурков байбаков, расположившееся посреди остатков фундаментов домов исчезнувшего хутора. Они, как и человек, оказывают определенное воздействие на ландшафт.

Такое сочетание природных и историко-культурных достопримечательностей позволяет ставить вопрос об охране урочища Раздоры. Исходя из его особенностей, наиболее подходит статус достопримечательного места. Достопримечательные места – это творения, созданные человеком, или совместные творения человека и природы, памятные места, культурные и природные ландшафты, связанные с историей формирования народов и иных этнических общностей на территории Российской Федерации, с историческими (в том числе военными) событиями; культурные слои, остатки построек древних городов, городищ, селищ, стоянок; места совершения религиозных обрядов...²

Таким образом, при изучении феномена пещеры в урочище Раздоры комплексный характер исследования позволил выявить целый ряд новых сведений о ландшафтных особенностях юга Воронежской области, способствующих пониманию пещеры в неразрывной связи с окружающей территорией. Подобный подход вполне применим и при изучении других пещерных памятников в разных регионах страны.

Литература

- Агафонов В.А. Степные, кальцефильные, псаммофильные и галофильные эколого-флористические комплексы бассейна Среднего Дона: их происхождение и охрана. Воронеж, 2006. 250 с.
 Красная книга Воронежской области. Растения Лишайники Грибы. Воронеж, 2011. 473 с.
 Михно В.Б. Меловые останцы как реликтовые ландшафты // Экология реликтовых ландшафтов Среднерусской лесостепи. Воронеж, 1994. С. 54–63.
 Степкин В.В. Легенды донских пещер. Фольклор. Этнография. История: монография. Воронеж, 2012. 171 с.

² Федеральный закон от 25 июня 2002 г. №73-ФЗ “Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации”

Степкин В.В., Химин А.Н. Создание пещер как фактор формирования антропогенных ландшафтов Среднего Дона // Спелеология и спелестология: развитие и взаимодействие наук. Материалы международной научно-практической конференции 16–20 ноября 2010 г. Набережные Челны: НГПИ, 2010. С. 145–147.

Сыроватский Н.И. Отчий край. Страницы истории Верхнемамонского и смежных районов. Воронеж, 1996. 627 с.

Щепанская Т.Б. Кризисная сеть (традиции духовного освоения пространства) // Русский Север: К проблеме локальных групп. СПб., 1995. С. 110–176.